

**ГОРОДСКИЕ ЛОКАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
УСТОЙЧИВЫХ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ.**

СЛУЧАЙ ВЛАДИМИРА, СМОЛЕНСКА И ЯРОСЛАВЛЯ

ДАРЬЯ МАЛЬЦЕВА, ЛЁЛЯ ЖВИРЬЛИС

Исследовательская группа ЦИРКОН

РОМАН ЕВСТИФЕЕВ

Владимирский филиал РАНХиГС

ПАВЕЛ КРУПКИН

Центр изучения современности, г. Москва;

СЕРГЕЙ ЛЕБЕДЕВ

Белгородский государственный университет

Менеджерам социокультурных проектов для изменения объекта проектной деятельности и достижения проектных целей необходимо комплексно исследовать систему, в которой находится объект, анализировать проблемы, выявлять причины их возникновения, проектировать его будущие состояния. Проведенное Группой ЦИРКОН исследование¹ городских локальных идентичностей было нацелено на комплексное изучение локальных идентичностей трех российских городов ЦФО — Смоленска, Владимира и Ярославля. Общая цель проекта состояла в выявлении и описании спектра локальных (городских) коллективных идентичностей этих городов, накоплении эмпирического материала для развития языка описания локальных коллективных идентичностей.

¹ Проект «Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Исследование общегородских идентичностей жителей Владимира, Смоленска, Ярославля». При реализации проекта были использованы средства государственной поддержки, полученные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11–рп и на основе конкурса, проведенного ИСЭПИ. Помимо коллектива Группы ЦИРКОН, в авторский коллектив вошли эксперты: Р. В. Евстифеев, доктор политических наук, профессор Владимирского филиала РАНХиГС, г. Владимир, П. Л. Крупкин, кандидат физико-математических наук, научный руководитель Центра изучения современности, г. Москва, С. Д. Лебедев, кандидат социологических наук, профессор Белгородского государственного университета, г. Белгород.

Использовались полевые качественные и количественные методы. Статистическая обработка и анализ данных проводились в сентябре-декабре 2014 года. В ходе качественного этапа исследования в каждом городе были проведены по пять фокус-групп с основными социальными категориями горожан. Основой количественного исследования стал опрос населения с выборкой не менее 600 человек в каждом городе. Выборочная совокупность репрезентировала население каждого города по параметрам пола, возраста и района проживания. Опрос реализовался по месту жительства респондентов. Генеральной совокупностью исследования являлось взрослое население соответствующей территории (18 лет и старше). Был использован метод квазислучайной маршрутной выборки, при котором интервьюер опрашивает респондентов в домохозяйствах, отбираемых в соответствии со специально построенным маршрутом и с учетом квотных правил.

В основу исследования положена авторская (П.Л. Крупкин) модель локальной идентичности, отражающая следующие базовые структурные элементы:

1. Представления о локальной географии (средне — и крупномасштабной), где находится город;
2. Значимые места города (символический центр и пр.);
3. Символические ценности (предметы гордости, значимые исторические события для горожан);
4. Пантеон героев — реальных и мифических (знаменитые и почетные горожане);
5. Мифы самостояния (главные представления горожан о городе и самих себе);
6. Представления о структуре городского сообщества: ядро («элита»), страты, сегменты, границы, дифференциация «свой-чужой»;
7. Ритуалы воспроизводства идентичности (общие праздники, другие регулярно проводимые мероприятия)¹.

Для проведения социологического измерения был разработан вопросник, содержащий два ключевых блока вопросов: 1) тестирующий локальную идентичность респондента по 7 представленным компонентам и 2) оценки склонности респондента к солидаризации².

¹ Крупкин П.Л., Лебедев С.Д. К сакральным основаниям локальных идентичностей в современной России: опыт структурного анализа // Социологический журнал. 2013. № 4. С. 35–48.

² Механизм коллективных идентичностей (social identity) индивидов предположительно рассматривается как один из механизмов солидаризации: Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago: Chicago University Press, 1986. P. 7–24.

Во всех городских сообществах зафиксировано наличие локальной городской идентичности. В самосознании горожан выявлены все основные ее элементы с высоким уровнем репрезентации. Жители обследованных городов не только осознают свою идентичность, но и придают ей большое субъективное значение.

При этом обнаруженная и описанная городская идентичность не является субъектной — это, скорее, культурная рамочная идентичность с четко выделяемыми культурными реперами, общими для всех жителей обследованных городов. Для локальных идентичностей всех трех городов оказалось характерно преобладание досуговой и демонстрационно-символической функциональных ниш.

Жители каждого города ощущают себя довольно-таки однородным сообществом. На периферию своего сообщества горожане помещают небольшие группы «иных» (приезжие, гастарбайтеры, люди ярко выраженной другой культуры — религиозной, этнонациональной и пр.), чье присутствие уже осознается, но пока не выходит за рамки рутин толерантности.

Во взаимосвязи между склонностью к солидаризации и территориальной идентичностью общих закономерностей не зафиксировано. В каждом городе локальная идентичность является позитивной: горожане не стесняются выражать свою привязанность к городу. Тем не менее, отношение между склонностью горожан к солидарности и субъективной привязанностью к своему городу вполне может объясняться влиянием опосредующих факторов, верификация которых может стать одним из направлений исследований при дальнейшем развитии проекта.

Наибольшие значения склонности к солидарности свойственны горожанам, которые удовлетворены своей жизнью, положением дел в городе, оценивающим свое экономическое положение как среднее или выше среднего и склонным к доверию к большинству людей. Вместе с тем склонность к солидарности, высказанная респондентами, сложно коррелирует с их представлениями об основных элементах локальной идентичности, в некоторых случаях образуя с ними явную положительную корреляцию, а в других вопросах демонстрируя нулевую или отрицательную взаимосвязь.

По итогам исследования были разработаны рекомендации по развитию городских сообществ, формированию в них социальных практик, облегчающих солидаризацию и повышающих уровень доверия, способствующих поддержанию стабильности в российском обществе.

Разработка социальных технологий солидаризации на основе использования механизма коллективных идентичностей, на наш взгляд, может внести значимый вклад в развитие гражданского общества в стране, в повышение общего фона доверия до требуемого для современного общества уровня¹.

На примере Ярославля разберем подробнее индикаторы, которые могут заинтересовать социокультурных проектировщиков.

Ярославль Значимые места (включая символический центр)

Отправным пунктом нашего исследования послужила локальная топонимика: в известном смысле первичным, исходным пластом локальной идентичности выступают «нагруженные» устойчивыми коллективными смыслами точки городского / окрестного ландшафта. Именно они образуют то индивидуальное неповторимое «лицо» города, которое «делает его собой» в глазах местного сообщества и которое «презентуется» в этом качестве реальным и потенциальным приезжим.

В Ярославле массовый опрос горожан с прямым вопросом о значимости для них городских мест показал положение в «первом ряду» Стрелки (почти 50%), Волжской набережной (47%) и театра им. Федора Волкова (1/3 всех опрошенных). При этом специализированные учреждения и места культурного отдыха и развлечения (парк, музей, стадион, зоопарк, планетарий) — за исключением театра Федора Волкова, имеющего большое культурно-символическое значение, — оказались для горожан заметно менее значимыми. Это говорит о выраженном символическом акценте значимости главных городских мест для самосознания ярославцев (см. рис. 1).

Открытый вопрос о любимых местах отдыха жителей Ярославля также дал сходные результаты: на первом месте — Волжская набережная, на втором — Стрелка, на третьем (суммарно) — городские парки. С учетом естественного смещения в данном вопросе функциональных акцентов (отдых, рекреация, эстетика — на первом месте, все прочее — на втором), а также обобщения в предыдущем вопросе конкретных локусов

¹ Белянин А. В., Зинченко В. П. Доверие в экономике и общественной жизни. М.: 2010. С. 16, где представлены данные из World Value Survey (URL: <http://www.worldvalues-survey.org> (дата обращения: 13.09.2016) и European Values Study (URL: <http://www.europeanvalues.nl> (дата обращения: 13.09.2016)).

городского пространства до «центра города» и «других мест в городе», можно констатировать, что ярославцы проявляют большое постоянство в своих предпочтениях городских достопримечательностей.

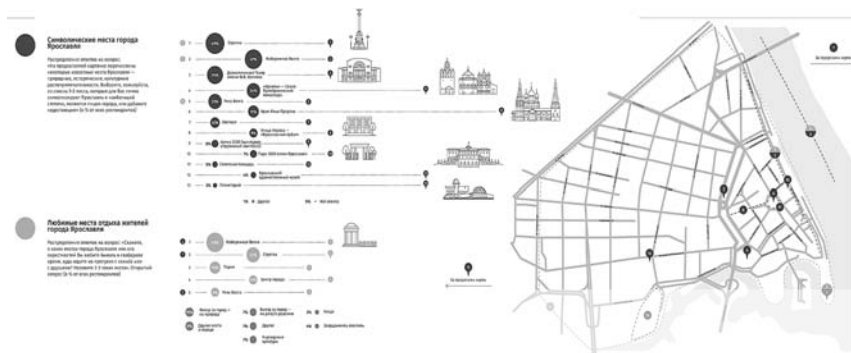

Рис. 1

В целом реальные предпочтения жителей Ярославля относительно значимых городских мест вполне согласуются и с формальным статусом этих мест. Тем не менее, вопрос о символическом центре города в сознании его жителей, на наш взгляд, не может считаться решенным однозначно в пользу какого-то отдельного локуса городского пространства. Ближе всего к этой категории представляется Стрелка, образ которой соединяет в себе образы-идеи Волги и самого города в его «праздничной», весьма живописной эстетически и вместе с тем центральной географической «ипостаси».

Представления о локальной географии (средне — и крупномасштабной)

Здесь мы прежде всего пытались понять, как горожане «видят» свой город в среднем масштабе (т.е. Ярославль + окрестности) и в крупном (Ярославль на карте страны и мира), как выглядит сама эта карта в свете их устойчиво-конвенциональных «субъективных смыслов».

Суммирующая вербализация **локальной географии** (рис. 2) для Ярославля может быть представлена так: Ярославль — город на верхней Волге, среди лесов и озер. Вблизи Ярославля есть Толгский монастырь, а также Рыбинское водохранилище — своего рода пригородная зона отдыха.

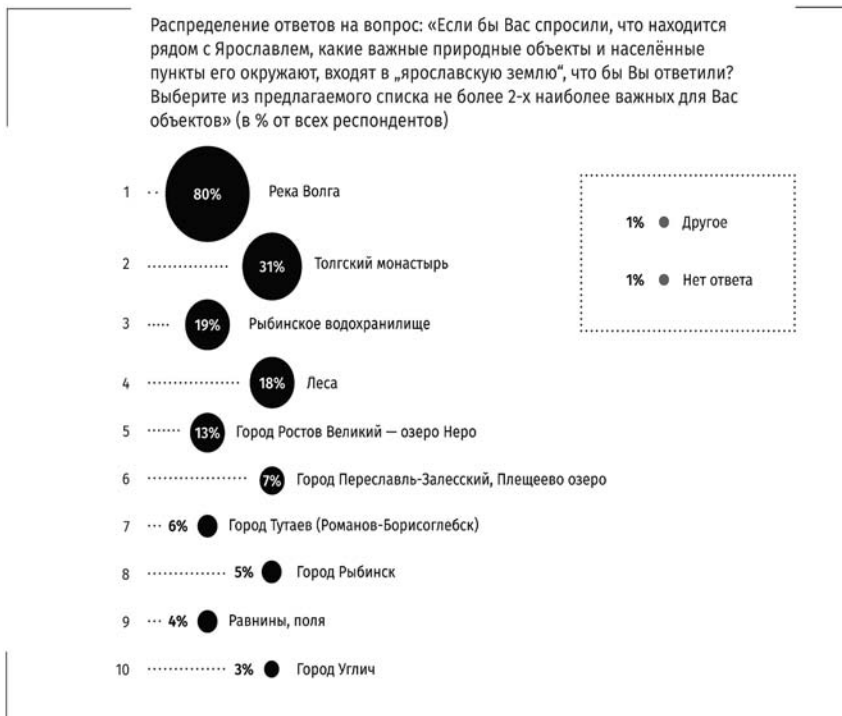

Рис. 2

В плане **макрогеографии**, по результатам массового опроса (рис. 3), Волга подтвердила свой статус центрального элемента локальной «картины мира»; близки к ней по значению и почти равнозначны для самосознания ярославцев концепты-символы «Золотое кольцо» российских культурно-исторических городов и «город в центре России». Обобщенная вербализация макрогеографии Ярославля, таким образом, может быть сформулирована так: Ярославль — это город на Волге, центр русских земель. Он расположен в «Золотом кольце» древних русских городов, недалеко от Москвы. Последнее может быть понято и таким образом, что где-то недалеко рядом с Ярославлем находится Москва, с которой ярославцы (что подтверждается нашим исследованием и в дальнейшем) чувствуют себя «на короткой ноге», на равных.

Рис. 3

Пантеон героев — реальных и мифических:

Знаковые люди Ярославля в соответствии с представлениями горожан — «пантеон героев» — были представлены персонами и группами, которых сами ярославцы считают лучшими и наиболее выдающимися представителями своей земли, своего города¹.

Мифы самостояния / гордости собой. Символические ценности локальной идентичности

Мифы самостояния и другие ценности/символы локальной идентичности ярославцев изучались в одном программно-инструментальном блоке. Соответственно, и рассмотрение данного структурного элемента можно провести в два этапа: сначала затронув мифологию города, а затем — представление ярославцев о самих себе.

Массовый опрос жителей Ярославля (рис. 5) отдает приоритет таким культурно-историческим фактам национального масштаба,

¹ Результаты исследования выявили значительное совпадение фактического и официального планов представлений ярославцев о «героях города» в их исторической части: см. URL: <http://www.lampal.ru/russia/city/471/> (дата обращения: 13.09.2016); URL: http://cdb-yaroslavl.ru/index.php?catid=138:filial-11&id=952:znamenitye-zemljaki-kraevedcheskaja-beseda&Itemid=190&option=com_content&view=article (дата обращения: 13.09.2016)

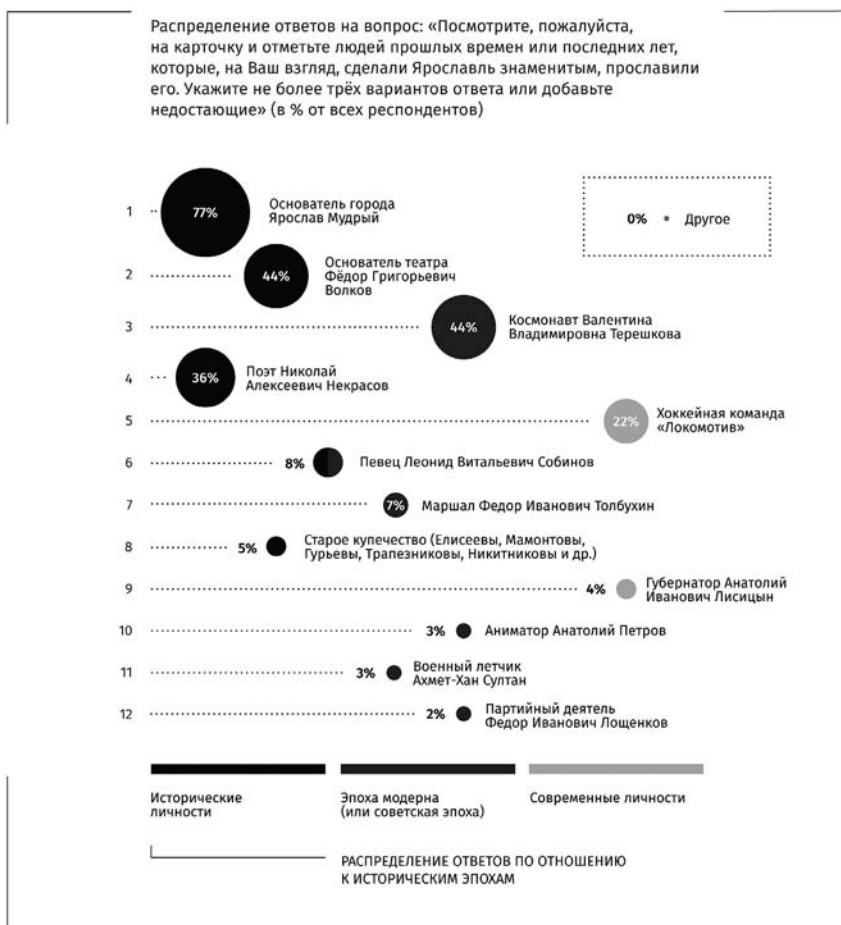

Рис. 4

как открытие первого в России театра Ф.Г. Волковым в 1750 году (почти 60%) и то, что Ярославль входит в «Золотое кольцо» городов России (40%).

Анализом мифологии самостояния ярославцев, выявленной в фокус-группах, подтверждается особая значимость компонентов «Культурное наследие» и «Красота городских видов». В качестве основных городских мифов мы видим Ярославль прежде всего как «красивый город» и как «исторический город». Наряду с этим ясно

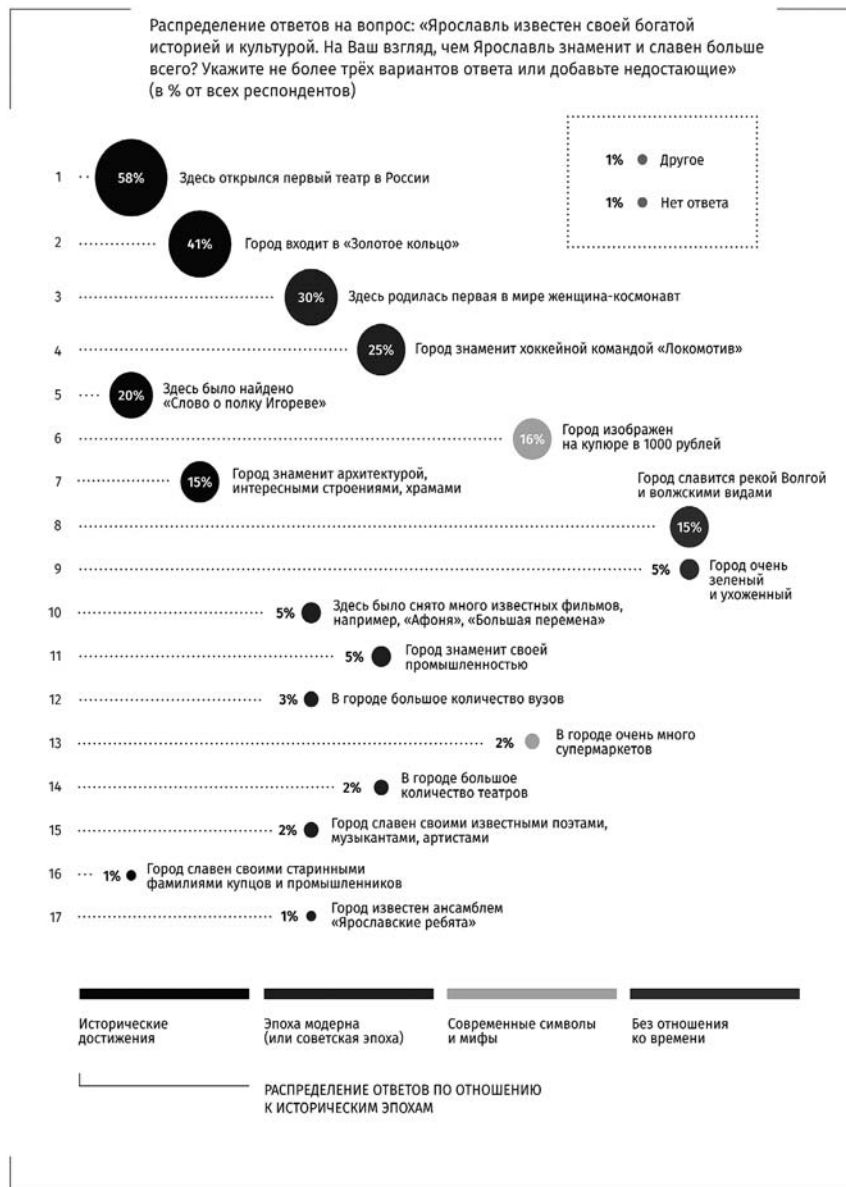

Рис. 5

прослеживается мем «ярославцы — потребители культуры». Эстетика городского ландшафта, история Отечества и культура в значении культурного наследия с большой вероятностью представляют «три кита» положительного самоощущения и самопрезентации жителей Ярославля.

В массовом опросе — и по поводу ярославских мемов (рис. 6), и по поводу наиболее значимых для ярославцев событий (рис. 7) — компоненты древности, истории, богатого культурного наследия опять же уверенно лидируют.

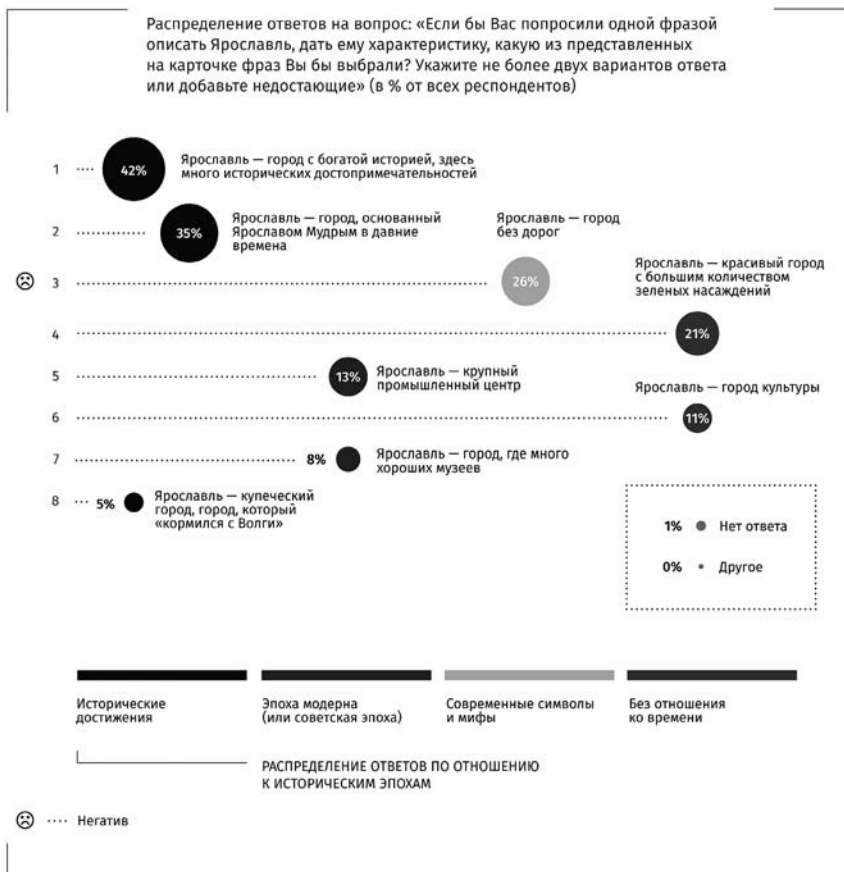

Рис. 6

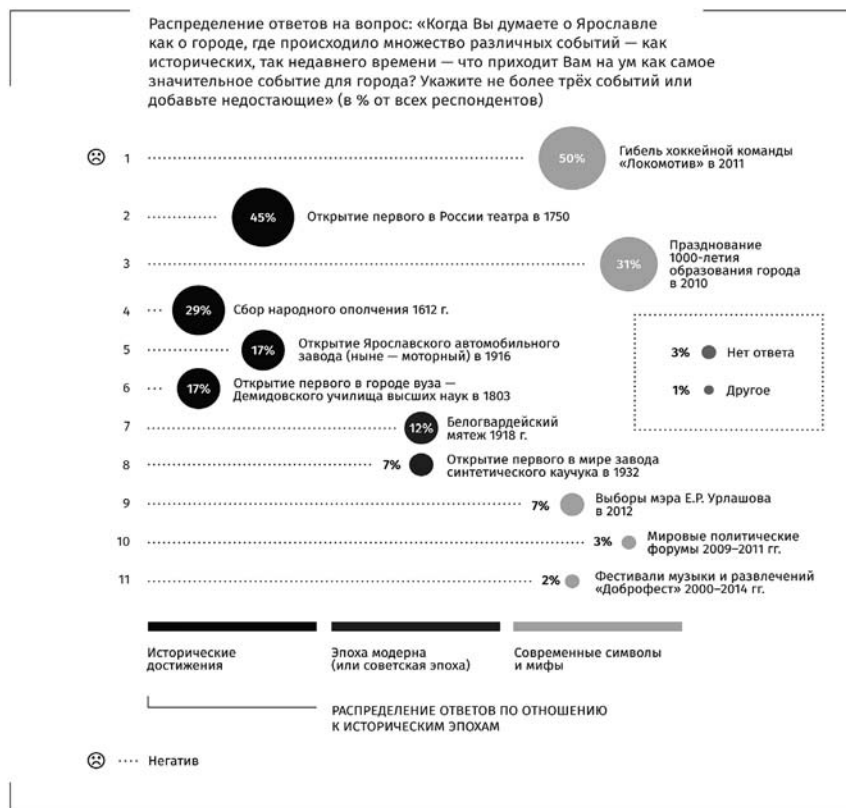

Рис. 7

Представления ярославцев о ярославцах

Самосознание городского сообщества оказывается, если можно так сказать, «ярославлецентричным», самодостаточным и при этом лишенным сколько-нибудь заметного снобизма в отношении «внешнего мира»¹. Оно практически целиком основано на осознании своего богатейшего культурного наследия (как в религиозной, так и — по пре-

¹ Это вполне соответствует распространенной точке зрения на Ярославль как «третью столицу России»: см. Ольга Орлова. Третья столица России: Интервью с Т. С. Злотниковой. URL: <http://orlova.cih.ru/o32.html> (дата обращения: 13.09.2016)

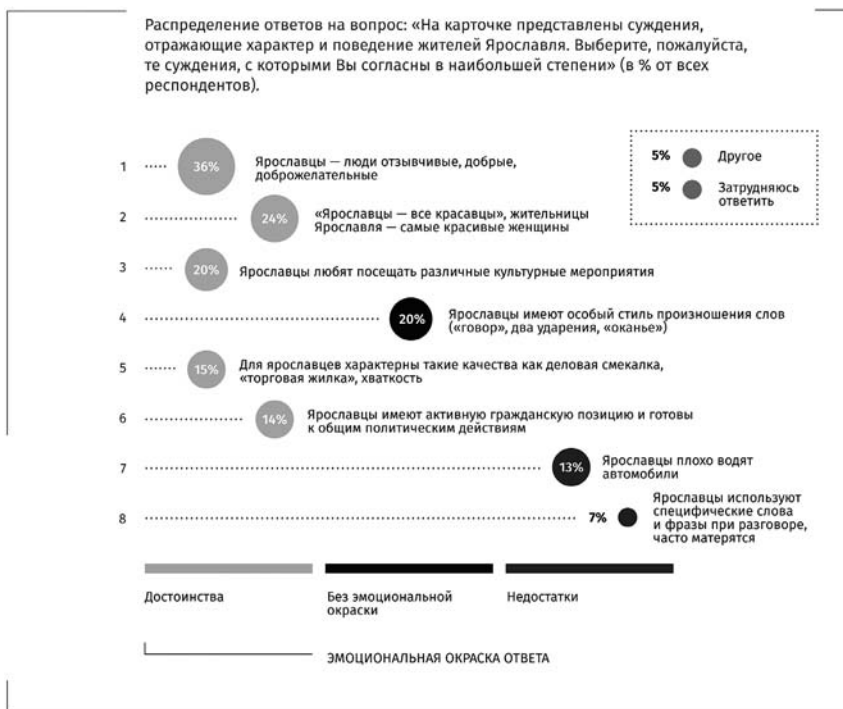

Рис. 8

имуществу — в светской его части: образование, искусство), на развитии историческом сознании и на особой ярославской эстетике. При этом актуальная культура не противопоставляется культуре исторической, а органично ее продолжает и дополняет. Помимо этого, предметами гордости и достоинства современных ярославцев выступают их промышленность; из человеческих качеств — доброта и доброжелательность, внешняя привлекательность, традиционная деловая активность и способность к политической самоорганизации.

Представления о структуре сообщества: ядро («элита»), границы, составляющие (страты, сегменты)

Изучая представления ярославцев о структуре городского сообщества, мы пытались понять, насколько гомогенно городское сообщество

Ярославля, как выглядит ядро этого сообщества — «лучшие люди города», какие группы горожан «исключены» из «своих».

В массовом опросе выразились довольно четкие предпочтения, связанные главным образом с социально-профессиональными группами (хотя и здесь заметная часть горожан проявила неопределенность суждений). Ответы, на наш взгляд, подтвердили преимущественно «демонстративно-символическое» восприятие основной массой ярославцев основных городских социально-профессиональных сообществ города — приоритет «презентационных» групп перед группами «производственными» (рис. 9).

Рис. 9

В отношении границ городского сообщества в самосознании жителей Ярославля следует отметить их размытость, проявившуюся в отсутствии явно стигматизируемых большинством групп. Выраженная склонность ярославцев к терпимости, толерантности была подтверждена в результатах массового опроса (рис. 10). По результатам нашего исследования, современные ярославцы в целом пред-

стают гомогенным сообществом, на периферии которого — уже едва различимо для основной массы горожан — присутствуют недифференцированные «обобщенные иные», «южане» (Кавказ / Закавказье), обобщенные «нерусские» и различные «иноверцы», а также асоциальные элементы.

Рис. 10

Ритуалы воспроизводства идентичности

Ритуалы воспроизводства локальной идентичности ярославцев рассматривались, в соответствии с подходом Э. Дюркгейма, как периодические обращения к коллективной памяти локального сообщества, обеспечивающие «усиленное» переживание им солидарности¹.

¹ «Вот перед нами целая совокупность церемоний, исключительной задачей которых является пробуждение определенных идей и чувств, связывание настоящего с прошлым, индивида с коллективом. Они не только не могут служить иным целям, сами их участники не требуют от них ничего иного» (Durkheim E. Les formes élémentaires de la vie religieuse. Paris: PUF, 1990. P. 541).

В качестве таких ритуалов сегодня выступают важнейшие общегородские события и мероприятия, а также периодически проводимые мероприятия более частного, группового, приватного характера.

Рис. 11

По результатам исследования (рис. 11) можно видеть, что данный структурный элемент городской идентичности имеет консенсус среди горожан в части определения своих компонентов. Основными общегородскими мероприятиями, актуализирующими чувства единения ярославцев со своим городом, выступают День города (отмечается в конце мая) и День Победы (9 мая). Характерной представляется также значимость празднования Масленичной недели, позиционируемой как «главная масленица страны», которая по популярности практически равнозначна такому «эталонному» празднику, как Новый год.

Определенное значение в этой связи имеют также частные семейные выходы «в город». На этом фоне оказалась невысокой популярностью у горожан известных ярославских фестивалей и практически нулевой — популярностью выборов местных властей. На наш взгляд, эти данные подтверждают уже отмечавшуюся нами выраженную «ярославленцентричность» локальной городской идентичности жителей Ярославля, которая в то же время довольно слабо связана с актуальными культурно-массовыми традициями и с политической активностью и в целом более выражена в области коллективного сознания, чем коллективного поведения.

Некоторые выводы и замечания

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд проблемных положений, требующих дальнейшей теоретической и методологической разработки.

Верифицировав основные элементы локальной идентичности, мы пока не можем говорить о сравнимости городских локальных идентичностей и, следовательно, еще не можем оценить «насыщенность», «интенсивность», «глубину» идентичности. В этом направлении требуется дальнейшее развитие теории и методологии исследования.

Представляется очень важным, но пока недостаточно разработанным следующий вопрос: как идентичность города развертывается и согласовывается с развитием самого поселения. Оторванность идентичности от социально-экономической реальности делает идентичность «подвешенной», не связанной с общезначимыми социально-экономическими факторами.

Исследование пока не позволило обнаружить взаимосвязи между идентичностью и механизмами ее формирования и развития, используемыми как самим сообществом, так и органами власти. Сопоставление действенности, эффективности агентов и факторов, формирующих идентичность горожан, выявление этих механизмов и наиболее успешных практик могло бы существенно обогатить теоретический и практический арсенал исследователей.

На наш взгляд, требует своего теоретического обоснования проблема соотношения локальной идентичности и «духа сообщества». Идентичность как ощущение принадлежности к группе может фиксироваться исследованиями, однако идентичность в нашем описании не обладает собственной целью, она просто есть, и мы пытаемся

ее описывать, — тогда как «дух общины» направлен на самовоспроизводство и развитие сообщества. Возможно, есть смысл в применении методологического подхода «восхождения к теории» (Ground Theory) — от зафиксированной объективно идентичности к «духу города», тем самым придав и дальнейшим исследованиям новые ориентиры, более «дружественные» к самому развитию местных сообществ.

Большой проблемой представляются взаимоотношения политической власти и локальной идентичности. На наш взгляд, в разряд значимых факторов, влияющих на последнюю и требующих специального изучения, необходимо включить элементы, связанные с политическим устройством городского пространства в целом.

Для менеджеров, тесно связанных с городской средой и горожанами, ценность настоящего исследования состоит в том, что использованные в нем инструменты могут быть полезны для изучения социальной стороны объекта изменений. Разработанные методы могут тиражироваться, дополняться и использоваться для развития городов. Гипотетически они могут быть полезны при:

- брендинговании и презентации города;
- развитию города как во внешней, так и внутренней среде — благоустройство города, решение градостроительных задач;
- выявлении, аналитике городских проблем и поиске их решений.